

А. А. Гравин

**«Philosophical key» русского символизма.
Рецензия на: *Opus* А. Antinomy and Symbol:
Pavel Florensky's Philosophy of Discontinuity.
Leiden; Boston: Brill, 2024. 213 p.**

УДК [141.7](049.32)
DOI 10.47132/2541-9587_2026_3_424
EDN EARBQE



Аннотация: В статье рассматривается посвященная творчеству священника Павла Флоренского монография итальянского исследователя Андреа Оппо. Замысел книги заключается в концептуальном анализе философии о. Флоренского и выявлении ее методологического основания — концептуального ядра («philosophical key»). В этом смысле книга Оппо оказывается важной вехой в исследованиях наследия о. Флоренского и может стать началом актуальной рецепции идей мыслителя. Оппо акцентирует внимание на интуиции прерывности («discontinuity»), которая оформляется в дискурсе о. Флоренского в виде концепций антиномии и символа. На основании этих двух понятий автор книги разделяет творчество о. Флоренского на два этапа и формулирует вывод о том, что в наиболее насыщенной форме антиномичная и символическая схемы мысли о. Флоренского воплотилась в его философии языка. В рецензии отмечается философская продуктивность подхода Оппо. Также приведены возможные перспективы дальнейшего исследования выявляемой Оппо философской методологии с целью ее актуализации в современной философии и науке.

Ключевые слова: антиномия, символ, русский символизм, русская религиозная философия, священник Павел Флоренский.

Об авторе: **Артем Андреевич Гравин**

Кандидат технических наук, старший научный сотрудник Отдела русской литературы конца XIX — начала XX века Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии Наук; старший научный сотрудник Междисциплинарного центра исследований европейской общественной мысли Социологического института РАН — филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; доцент кафедры философии Института философии человека Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.

E-mail: artemiosgravin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3357-6412>

Для цитирования: Гравин А. А. «Philosophical key» русского символизма. Рецензия на: *Opus* А. Antinomy and Symbol: Pavel Florensky's Philosophy of Discontinuity. Leiden; Boston: Brill, 2024. 213 p. // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2026. № 3 (31). С. 424–431.

Финансирование: Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00248, <https://rscf.ru/project/24-18-00248/>.

Статья поступила в редакцию 27.07.2026; одобрена после рецензирования 17.08.2026; принята к публикации 20.08.2026.



Artyom A. Gravin

**The Philosophical Key to Russian Symbolism.
Review of: *Oppo A. Antinomy and Symbol:
Pavel Florensky's Philosophy of Discontinuity.*
Leiden; Boston: Brill, 2024. 213 p.**

UDC [141.7](049.32)
DOI 10.47132/2541-9587_2026_3_424
EDN EARBQE



Abstract: This review examines a monograph by Italian scholar Andrea Oppo devoted to the work of Pavel Florensky. The book aims to provide a conceptual analysis of Florensky's philosophy and to identify its methodological foundation — its conceptual core ("philosophical key"). In this sense, Oppo's book represents an important milestone in research on Florensky's legacy and may mark the beginning of a renewed engagement with the thinker's ideas. Oppo focuses on the intuition of "discontinuity," which takes shape in Florensky's discourse through the concepts of antinomy and symbol. Based on these two concepts, the author divides Florensky's work into two phases and concludes that Florensky's antinomic and symbolic schemes of thought found their most concentrated expression in his philosophy of language. The review highlights the philosophical productivity of Oppo's approach. It also outlines possible avenues for further research into the philosophical methodology identified by Oppo, with the aim of applying it to contemporary philosophy and science.

Keywords: antinomy, symbol, Russian Symbolism, Russian religious philosophy, Florensky.

About the Author: Artyom Andreevich Gravin

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher of the Department of Russian Literature of Late 19th and Early 20th Centuries at the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; Senior Researcher of the Interdisciplinary Center for the Study of European Social Thought of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; associate Professor of the Philosophy Department at the Institute of Human Philosophy of the Herzen State Pedagogical University of Russia.

E-mail: artemiosgravin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3357-6412>

For citation: Gravin A. A. The Philosophical Key to Russian Symbolism. Review of: *Oppo A. Antinomy and Symbol: Pavel Florensky's Philosophy of Discontinuity.* Leiden; Boston: Brill, 2024. 213 p.. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2026, no. 3 (31), pp. 424–431.

Funding: The study was carried out at the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences owing to grant No. 24-18-00248 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/24-18-00248/>.

The article was submitted 27.07.2026; approved after reviewing 17.08.2026; accepted for publication 20.08.2026.



Публикация Андреа Оппо книги об одном из наиболее оригинальных русских религиозных мыслителей священнике Павле Флоренском представляет собой важное событие как для отечественной, так и для зарубежной науки. Как для русскоязычного, так и, особенно, для нерусскоязычного читателя книга заключает в себе повод погрузиться в нетривиальный философский дискурс.

Творчество о. Флоренского продолжает оставаться в поле внимания исследователей русской религиозной мысли. К 140-летию со дня рождения мыслителя (в 2022 г.) было организовано множество научных мероприятий, среди которых выделим международную научную конференцию «Видимые и невидимые миры Павла Флоренского»¹ (МГУ им. М. В. Ломоносова) и круглый стол «Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского (1882–1937): pro et contra»² («Византийский кабинет» Санкт-Петербургской духовной академии).

В российской науке за последние десятилетия было опубликовано несколько монографических исследований, посвященных творчеству священника Павла Флоренского. Среди них наиболее важное место занимают работы С. М. Половинкина³ и Н. Н. Павлюченкова⁴. В каком-то смысле работа А. Оппо продолжает их исследования в контексте европейской мысли и представляет собой попытку выявить и проанализировать ядро философской методологии о. Флоренского.

Книга А. Оппо преследует важную цель — выявить концептуальные принципы философского метода о. Флоренского (он использует словосочетание «philosophical key»⁵). Автор рассматривает два понятия, сформировавших «скелет» мысли философа на разных этапах творчества: антиномия и символ. Согласно интерпретации Оппо, оба эти элемента дискурса о. Флоренского связаны противоречивой интуицией прерывности или «разрыва» в бытии

¹ Видимые и невидимые миры Павла Флоренского: сборник статей и материалов, посвященных биографии и философскому наследию священника П. А. Флоренского. М.: Изд-во Московского ун-та, 2026.

² Хондзинский П., прот., Павлюченков Н. Н., Медоваров М. В., Гаврилов И. Б. Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского (1882–1937): pro et contra. Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет». К 140-летию со дня рождения и 85-летию со дня трагической кончины выдающегося русского мыслителя // Русско-Византийский вестник. 2023. № 1 (12). С. 23–50.

³ Половинкин С. М. Христианский персонализм священника Павла Флоренского. М.: РГГУ, 2015; *Его же*. Персонализм и особенности социальной стратегии (христианский персонализм П. А. Флоренского в контексте русской мысли) // История философии. 2014. № 19. С. 166–180.

⁴ Павлюченков Н. Н. Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского. Антропологический аспект. М.: ПСТГУ, 2013; *Его же*. Богословие всеединства. От Ф. В. Й. Шеллинга к священнику П. А. Флоренскому. М.: ПСТГУ, 2023; *Его же*. Метафизика всеединства и концепция обожения в трудах А. Ф. Лосева и свящ. П. Флоренского // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 72–87; *Его же*. «Закат Европы» и «Новое Средневековье»: по следам осмысления истории О. Шпенглером и П. А. Флоренским // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1 (16). С. 131–145.

⁵ *Oppe A. Antinomy and Symbol: Pavel Florensky's Philosophy of Discontinuity. Leiden, Boston: Brill, 2024. P. 9.*

и мышлении (можно считать это третьим объединяющим понятием). Эта интуиция подразумевает возможность непоследовательного хода событий и парадоксальных явлений, развивающихся вопреки причинно-следственным связям. Триада понятий прерывности (*discontinuity*), антиномии и символа предстают в интерпретации Оппо ключом к пониманию философии о. Флоренского⁶.

В этой методологической перспективе автор обнаруживает историко-философскую преемственность о. Флоренского к языческим и христианским неоплатоникам (Прокл, Ямвлих, Ареопagit, Палама⁷, Фичино), а также вписывает его в «соловьевскую линию» русской религиозной мысли⁸.

Идею прерывности (а также смежные ей концепции антиномичности и символичности) Оппо обнаруживает в философии математики о. Флоренского (глава 1), его эпистемологии (глава 2), исследованиях логики (глава 3), философии истории (глава 4), натурфилософии (глава 5), исследованиях изобразительной и музыкальной эстетики (глава 6) и философии языка (глава 7). Книга предваряется развернутым введением, где обосновывается необходимость рассмотрения философского дискурса о. Флоренского на разных этапах его формирования сквозь призму общей интуиции, выражающейся в упоминаемой выше триаде близких по значению, но различающихся по сферам применения понятий⁹.

Сама прерывность в интерпретации Оппо не представляет собой какой-то особенной субстанции или специального измерения бытия, но указывает на независимую от естественного хода событий (по принципу причинно-следственной связи) возможность его беспредпосылочного изменения. Прерывность в каком-то смысле подразумевает внеположенную миру «причину», непредсказуемым образом нарушающую природные закономерности (будь то физические, социальные или исторические). В связи с таким внеположенным статусом сама прерывность не может быть строго концептуализирована¹⁰. Получается что-то вроде теории без теории. В этом заключается проблема и основной парадокс построения систематического (т.е. «непрерывного») дискурса о прерывности¹¹. Однако, по мнению Оппо, оказывается возможным зафиксировать ее присутствие в различных областях человеческого знания. Это позволяет автору рассматривать мысль о. Флоренского в широком контексте философии и науки XX в.: дискурс прерывности в его логическом воплощении, по Оппо, оказывается близок исследованиям в области параконсистентных и «воображаемой» (Н. Васильев) логик¹², в его философской форме сравнимым с неокантианскими и постструктуралистскими идеями¹³, в антропологии сопоставим с психоанализом¹⁴. Однако Оппо подчеркивает, что невозможность систематической «непрерывной» формализации идеи

⁶ Ibid.

⁷ Непростому вопросу характера восприятия о. Павлом Флоренским наследия свт. Григория Паламы автор уделяет немало внимания в главе 7 своей книги.

⁸ *Oppo* A. *Antinomy and Symbol...* P. 14, 190, *passim*.

⁹ Ibid. P. 28.

¹⁰ Ibid. P. 18.

¹¹ Ibid. P. 17.

¹² Ibid. P. 94–96.

¹³ Ibid. P. 135–136.

¹⁴ Ibid. P. 192.

прерывности о. Флоренского не позволяет представителям естественных и точных наук осуществить полноценную ее научную рецепцию¹⁵.

При этом прерывность также оказывается залогом сомнения, постановки под вопрос отдельных положений устоявшихся философских и научных систем (концептуальных «континуумов»). В этом смысле понятие прерывности не только представляет собой самобытный концепт, но и выступает инструментом обоснования необходимости постоянной верификации общепринятых правил и закономерностей¹⁶. Автор отмечает, что для о. Флоренского рассматриваемый дискурс прерывности был связан с преодолением крайних форм рационализма, истоки которого обнаруживаются к «континуальной» метафизике Аристотеля¹⁷. Оппо утверждает, что философский проект о. Флоренского направлен против всей западноевропейской метафизики, философских оснований научного знания¹⁸ и, на наш взгляд, с некоторыми оговорками может быть сопоставлен с аналогичными попытками преодоления метафизики (М. Хайдеггер, Л. Витгенштейн, Ж. Деррида) при выявлении его самобытных черт.

В связи с выявлением антиномического и символического аспектов философии прерывности Оппо выделяет в творчестве о. Флоренского два основных периода¹⁹. Первый связан с утверждением антиномизма в качестве фундаментального онтологического и гносеологического принципа (например, антиномия бытия и небытия, где бытие «прерывается» небытием и наоборот²⁰). Оппо подчеркивает, что на этом этапе для о. Флоренского было важным противопоставление двух философских парадигм: рационалистической позиции кантианства и сверхрациональной позиции христианского платонизма²¹. Данная антиномия двух философских парадигм требует о. Флоренскому для методологического сопряжения двух противоположных позиций при осмыслении реальности — поиска разумом внешней по отношению к нему истины и мистического порождения истиной причастного ей разума²². При этом у платонизма здесь остается приоритет как у универсальной философии, которая в своем стремлении к истине включает в себя «неистинное», но необходимое для мышления кантианство.

Второй период характеризуется разработкой русским философом концепции символа как точки, где антиномичные положения соприкасаются друг с другом²³. Символ интерпретируется Оппо как реалья, являющая собой подразумеваемую «внутреннюю силу» — содержание «разрыва» между

¹⁵ Ibid. P. 53.

¹⁶ Ibid. P. 21.

¹⁷ Ibid. P. 22, 198.

¹⁸ Ibid. P. 27, 61.

¹⁹ Ibid. P. 14. Приводимая здесь дистинкция на уровне философских категорий соотносится автором рецензируемой книги с богословской теодицеей и антроподицеей в творчестве о. Павла Флоренского: «Таким образом, переход от теодицеи к антроподицее во многих отношениях представлял собой переход от антиномии к символу» (Ibid. P. 120).

²⁰ *Oppo* A. *Antinomy and Symbol...* P. 20.

²¹ Ibid. P. 82.

²² Ibid. P. 116–119.

²³ Ibid. P. 20.

антиномиями²⁴. При этом данное содержание может быть описано математически (число как «разрыв»²⁵), логически (допущение противоречий²⁶), религиозно-философски (мистическая интерпретация платонизма), богословски (единство Бога в трех лицах), эстетически (символичность формы в музыке, изобразительном искусстве и литературе), etc.²⁷

Таким образом, антиномия и символ являются, по Оппо, двумя базовыми категориями философии прерывности о. Флоренского. И на основании этого «ключа» автор книги осуществляет обобщающую реконструкцию разностороннего творчества о. Флоренского. В седьмой (завершающей) главе своего исследования Оппо приходит к важному выводу с точки зрения хронологии и телеологии мысли о. Флоренского: «Все научные и философские интересы Флоренского сходятся в его философии языка 1920-х годов»²⁸, «Философия языка Флоренского как важнейшая часть его мысли»²⁹.

Катализатором лингвофилософской мысли о. Флоренского были дискуссии об имени Божием в православном богословии начала XX в. (имяславские споры). Тем не менее, Оппо показывает, что в своих лингвофилософских штудиях о. Флоренский затрагивал более широкий спектр вопросов³⁰. Так, в рассматриваемой интерпретации мысли о. Флоренского язык оказывается тем пространством, где сходятся связанные с философией прерывности, антиномизмом и символизмом многочисленные интуиции мыслителя. В этом смысле язык как основной инструмент многих (если не всех) видов человеческой деятельности (философии, науки, поэзии, etc.) становится для о. Флоренского основным предметом исследования именно ввиду его (языка) тотальности. Русский философ антиномично заостряет «референциальную» проблему связи слова и словесно выраженного предмета (внеязыкового денотата) и утверждает символическую природу слова³¹. В результате о. Флоренский выстраивает самобытную философию языка, которая принципиально отличалась от современных ему конструктивизма и дескриптивизма и была развита в философии имени А. Ф. Лосева.

Оппо отмечает, что язык в понимании о. Флоренского не претендует на возможность адекватного выражения внеязыковой действительности (лингвофилософский аналог *adaequatio rei et intellectus*), но антиномично заключает в себе ее (действительности) присутствие. Символичность слова подразумевает его причастность выражаемой им сущности. Таким образом, слово является посредником между употребляющим это слово («я») и выраженным в этом слове («не-я»)³².

²⁴ Ibid. P. 141.

²⁵ Здесь Оппо отмечает возможность рассмотрения идей о. Павла Флоренского в контексте дискретной математики (Ibid. P. 54–56).

²⁶ *Оппо* A. Antinomy and Symbol... P. 71, 74, 83. На этом примере Оппо также противопоставляет логический аппарат о. Павла Флоренского формальной логике Аристотеля и логицизму Фреге.

²⁷ *Оппо* A. Antinomy and Symbol... P. 63, 70, 155, 160, 167–167.

²⁸ Ibid. P. 165.

²⁹ Ibid. P. 167.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid. P. 165–166.

³² Ibid. P. 196.

К сожалению, философия языка о. Флоренского как итог его философских изысканий оказалась в работе Оппо ограничена небольшим объемом одной из глав. Безусловно, этому важнейшему измерению мысли о. Флоренского необходимо посвятить отдельное развернутое исследование. Данный факт не является недостатком книги, но открывает перспективу дальнейших исследований.

Тем не менее, в качестве рекомендации нам бы хотелось отметить и некоторые недостатки рецензируемой работы. На наш взгляд, характер антиномизма и символизма философии о. Флоренского может быть раскрыт в подробном анализе его философских схем («Пределы гносеологии», «Строение слова», etc.), а также в перспективе более детального исследования отношения мысли о. Флоренского к идеям теоретиков русского символизма (в частности, Вяч. Иванова³³, идеи которого в работе представлены только в виде отдельных упоминаний³⁴). Серьезной лакуной в исследовании Оппо является отсутствие упоминания работ недавно скончавшегося исследователя символизма и философа языка Л. А. Гоготишвили. В частности, упоминаемые автором в связи с философией о. Флоренского концепция круглого мышления, лингвофилософское осмысление «линии разделки», идеи гетерофонии, а также синергичный характер слова³⁵ были самобытно интерпретированы Гоготишвили в работах, вошедших в книгу «Лестница Иакова. Архитектоника лингвофилософского пространства» (2018): «Теория П. А. Флоренского о корреляции между изобразительными и языковыми приемами (обратная перспектива и «круглый» дискурс)»³⁶, «Номинативность и процессуальность в философии языка Павла Флоренского (именование и дискурс в обратной перспективе)»³⁷. Еще одной библиографической лакуной, на наш взгляд, является отсутствие в работе упоминания монографии Л. Г. Антипенко «П. А. Флоренский о логическом и символическом аспектах научно-философского мышления»³⁸, посвященной узкой эпистемологической проблематике философии о. Флоренского.

Книга Оппо представляет собой важный вклад в современные исследования наследия священника Павла Флоренского. Обращение автора к философской методологии русского мыслителя, как нам представляется, является наиболее продуктивным подходом (в отличие от популярной богословской или социально-политической критики). Мы выражаем надежду, что эта работа

³³ Мы считаем, что теория символа Иванова построена на антиномическом принципе и выходит далеко за границы художественного символизма.

³⁴ *Opport* A. Antinomy and Symbol... P. 123, 135.

³⁵ *Ibid.* P. 125, 152, 176.

³⁶ *Гоготишвили Л. А.* Теория П. А. Флоренского о корреляции между изобразительными и языковыми приемами (обратная перспектива и «круглый» дискурс) // *Гоготишвили Л. А.* Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства. М.: ЯСК, 2021. С. 135–150.

³⁷ *Гоготишвили Л. А.* Номинативность и процессуальность в философии языка Павла Флоренского (именование и дискурс в обратной перспективе) // *Гоготишвили Л. А.* Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства. М.: ЯСК, 2021. С. 327–382.

³⁸ *Антипенко Л. Г.* П. А. Флоренский о логическом и символическом аспектах научно-философского мышления. М.: Канон+, 2012.

станет отправной точкой для других подобных исследований (в частности, нам кажется важным осуществить систематическое обобщение философии языка о. Флоренского), что позволит выявить интеллектуальный потенциал философской системы о. Флоренского для современной философии и науки.

Источники и литература

1. Антипенко Л. Г. П. А. Флоренский о логическом и символическом аспектах научно-философского мышления. М.: Канон+, 2012. 172 с.
2. Видимые и невидимые миры Павла Флоренского: сборник статей и материалов, посвященных биографии и философскому наследию священника П. А. Флоренского. М.: Изд-во Московского ун-та, 2026. 470 с.
3. Гогтишвили Л. А. Номинативность и процессуальность в философии языка Павла Флоренского (именование и дискурс в обратной перспективе) // Гогтишвили Л. А. Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства. М.: ЯСК, 2021. С. 327–382.
4. Гогтишвили Л. А. Теория П. А. Флоренского о корреляции между изобразительными и языковыми приемами (обратная перспектива и «круглый» дискурс) // Гогтишвили Л. А. Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства. М.: ЯСК, 2021. С. 135–150.
5. Павлюченков Н. Н. Богословие всеединства. От Ф. В. Й. Шеллинга к священнику П. А. Флоренскому. М.: ПСТГУ, 2023. 608 с.
6. Павлюченков Н. Н. «Закат Европы» и «Новое Средневековье»: по следам осмысления истории О. Шпенглером и П. А. Флоренским // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1 (16). С. 131–145.
7. Павлюченков Н. Н. Метафизика всеединства и концепция обожения в трудах А. Ф. Лосева и свящ. П. Флоренского // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 72–87.
8. Павлюченков Н. Н. Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского. Антропологический аспект. М.: ПСТГУ, 2013. 288 с.
9. Половинкин С. М. Персонализм и особенности социальной стратегии (христианский персонализм П. А. Флоренского в контексте русской мысли) // История философии. 2014. № 19. С. 166–180.
10. Половинкин С. М. Христианский персонализм священника Павла Флоренского. М.: РГГУ, 2015. 362 с.
11. Хондзинский П., прот., Павлюченков Н. Н., Медоваров М. В., Гаврилов И. Б. Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского (1882–1937): pro et contra. Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет». К 140-летию со дня рождения и 85-летию со дня трагической кончины выдающегося русского мыслителя // Русско-Византийский вестник. 2023. № 1 (12). С. 23–50.
12. Oppo A. Antinomy and Symbol: Pavel Florensky's Philosophy of Discontinuity. Leiden, Boston: Brill, 2024. 213 p.